

Тайны потерянного созерцателя МИРОТВОРЕЦ

Владислав Лисовский
книга 2

18+

Владислав Лисовский

Тайны потерянного созерцателя. Книга

2. Миротворец

<https://litres.ru/74222492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Получив статус созерцателя-миротворца, Владислав приступает к выполнению своей миссии по спасению душ. В его помощи очень нуждаются те, чья земная жизнь неожиданно оборвалась, оставив нерешенными важные проблемы. Кто совершил ошибку, запутался или принял неверное решение, наконец просто не успел закончить свои земные дела. Их души, покинув этот мир, страдают и мечутся в поисках успокоения и своего дальнейшего пути.

Выход только один – и он в руках созерцателя-миротворца, посредника между двумя мирами.

Влад начинает сражение за справедливость, но на пути к истине его ждет множество препятствий. Как в нашем современном мире установить контакт с теми, кто находится в ином измерении? Удастся ли ему разобраться в сложных хитросплетениях интриг и не стать жертвой человеческой

подлости и предательства? И можно ли, спасая чужие души, выжить в борьбе с темными силами, цель которых – уничтожить тебя!

Владислав Лисовский

Тайны потерянного созерцателя. Книга

2. Миротворец

Владислав Лисовский
Тайны потерянного созерцателя
(Новая редакция)
Книга вторая

Миротворец

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5,9).

Исходя из понимания самого смысла слова, миротворец — это тот, кто примиряет ссорящихся и враждующих. Человек, который способствует водворению мира там, где до того была вражда. Но что еще важнее, не допускает, чтобы эта вражда возникла. Ведь у зла есть такая особенность: когда ему не противились, оно нарастает.

Миротворцы не воюют, а предотвращают конфликты, зажигая в душах свет любви. Но называться миротворцем не означает получить право указывать всем, как жить и

что делать. Суть этой благородной миссии – взвалить на себя ношу помогать оступившимся, а не осуждать их своим правом, данным свыше, тем более поучать и унижать человеческое достоинство.

Миротворец не должность, а призвание. Призвание в прямом смысле этого слова – когда человек призван помогать упавшим подняться. Поддерживать своей любовью, которая творит чудеса, и разделять как друг тяжелое бремя испытаний и лишений.

Быть другом и товарищем есть первый маркер личности и души. Настоящие друзья не те, кто рядом, когда все хорошо... А те, кто не уходит, когда становится трудно. Кто в бою становится спиной к спине и помнит главное: отдавать нужно всегда больше, чем будет позволено взять.

Любой ныне живущий может стать миротворцем, если в его понимании творить мир вокруг себя – значит быть щедрым на любовь, вселять в сердца твердую уверенность и помогать людям беречь самое ценное: веру в Бога и искреннюю дружбу.

Глава первая

Первые контакты

Не знаю, долго ли я спал, но, открыв глаза, увидел, что мои попутчицы как ни в чем не бывало сидят за столиком и, тихонько переговариваясь, пьют кофе.

– Доброе утро! – свесившись вниз, приветствовал я их,

радуясь в душе, что все закончилось хорошо. Однако, увидев обращенные ко мне напряженные лица и немой вопрос в глазах, догадался, что они ничего не знают. Ну и как тут не воспользоваться моментом, чтобы немного не потроллить сторающих от любопытства прекрасных ведьм! Я выдержал театральную паузу и, сделав лицо идиота, спросил:

– Извините, а вы кто? Не подскажите, как я здесь оказался? Только не говорите, что я попал к вам в нетрезвом виде! О, это ужасно! Если это действительно так, прошу меня извинить.

Изобразив смущение, отбросил простыню, которой укрывался, и с удивлением произнес:

– Но что это? Неужели я спал в верхней одежде, и откуда у меня вообще такой гардероб?

Продолжая бормотать себе под нос, я сполз с верхней полки в том, во что меня там переодели. Надо было видеть при этом моих дам! Глаза у Златы округлились и, казалось, вот-вот вылезут из орбит, Инга смотрела на меня с испугом, а строгое лицо Натали выражало явное непонимание того, что происходит. Убедившись, что публика изрядно напугана, я спрятал правую руку за спину, чтобы не видно было перстня, и принял позу посла, вручающего верительную грамоту.

– Ой, простите, совершенно забыл! Вам просили передать письмо.

– Что? Какое письмо? – сбитая с толку моим поведением, растерянно спросила Натали.

Я торжественно вынул из-за пазухи свиток и с низким поклоном, как это делали при царском дворе, вручил его Натали. Оставаясь в этом положении, не разгибая спины, вкрадчиво спросил:

– Ну что, будем вишневой наливкой обмывать или так, на сухую? – и расхохотался. После чего выпрямился, театрально приложил правую руку к груди, чтобы все увидели перстень, и завершил представление эффектной фразой из «Звездных войн»:

– Да пребудет с вами сила!

Совершенно ошарашенные дамы смотрели на меня с разинутым ртом, пытаюсь осмыслить разыгранный перед ними спектакль. Первой пришла в себя Злата, самая эмоциональная и вспыльчивая из подруг. Подскочив ко мне с пылающими от гнева щеками, она энергично замахнулась, и я понял, что сейчас получу оплеуху. Причем вполне заслуженную. Однако удара не последовало, она безвольно уронила руку и со слезами на глазах выпалила:

– Эх, как дала бы сейчас тебе по шее! Что ж ты делаешь, ведь едва до сердечного приступа не довел! Ты что, думаешь, мы куклы бездушные?

А потом как-то резко отстранилась, присела в поклоне и, коснувшись губами моей правой руки, поцеловала перстень со словами:

– Готова служить и быть твоей защитницей, если потребуется, а также верной помощницей во всех твоих делах.

Следом за ней то же самое сделали Инга и Натали. Только Натали попросила разрешения обнять меня и поцеловать. Поцелуй ее был очень странным, она слегка коснулась моих губ и произнесла еще одну фразу:

– Обязуюсь сопровождать тебя весь первый год и помогать в делах, которые тебе будут поручены, а также представлять всем служителям этого и иного мира, учить нашим правилам и твоим предначертаниям.

Выражение «твоим предначертаниям» меня немного насторожило. Интересно, что оно значит? «Нужно будет обязательно изучить всю новую терминологию», – подумал я, придвигаясь ближе к столику, накрытому для завтрака. Аромат кофе разбудил во мне зверский аппетит. Но не тут-то было! Сидевшая напротив Злата смотрела на меня как удав на кролика, гипнотизируя взглядом, в котором горело жгучее любопытство. С трудом дождавшись подходящего момента, она безапелляционным тоном заявила:

– Влад, ну ты же понимаешь, как мы все за тебя переживали! Хватит уже испытывать наше терпение, давай, рассказывай, что там с тобой произошло! Ужасно интересно, как все было!? Если можно, пожалуйста, в деталях...

– Да-да, и обязательно в красках, как ты это умеешь, – добавила Инга.

– Что ты меня все время перебиваешь? – обиженно воскликнула Злата.

– Девочки, не нужно ни о чем просить, пусть Влад сам

решил, что рассказывать, – сказала Натали, строго глянув на подруг. – Ну да, для нас же этот случай первый. Мы ведь девушки молодые, жизни не видели... – слегка улыбнулась она.

Долго упрашивать меня не пришлось: мне и самому не терпелось поделиться своими впечатлениями. И я принялся в деталях и красках эмоционально описывать события, произошедшие со мной этой ночью, переживая все заново: удивительный полет в бездну, встречу с родными, голосование и последние слова наставника. По глазам ведьм, на лету ловивших каждое мое слово, было видно, что они тоже принимают все близко к сердцу, даже слишком. На прекрасных лицах было написано искреннее переживание, иногда до меня доносилось чье-то ойканье, тяжелый вздох, а в момент описания встречи с мамой и бабушкой я заметил, как они украдкой смахивают слезы и вытирают глаза.

– Владислав, ты так здорово рассказываешь! Я как будто вижу все это своими глазами, – восторженно проговорила Злата, не скрывая своих чувств. – Мой тебе совет: попробуй изложить все произошедшее на бумаге, пусть эта история останется не только в нашей памяти.

До конечной остановки поезда оставалось три часа. Мы пили наливку, потом чай, кофе и болтали как давнишние друзья. С улыбкой вспоминали русалок и Серафиму, наши посиделки у костра и вкусный ужин, привезенный Арамчиком. Когда еще такое может случиться! Однако по взглядам,

которые изредка бросала в мою сторону Инга, и по выражению ее лица было заметно, что она хочет меня о чем-то спросить.

– Инга, вижу, тебе не дает покоя какой-то вопрос. Давай уже, не томи, спрашивай! – со вздохом разрешил я.

– О да, прозорливый ты наш! – шутливо прижала она сложенные ладони к груди и слегка наклонила голову, как подданный перед своим господином.

– Ах вот как, уже и прозорливый! А ведь не далее как позавчера чуть не околдовали бедного молодого человека своими чарами! Могу представить, что бы вы, дай вам волю, сделали с мужчиной, неискушенным в ваших женских хитростях!

Злата при этих словах расхохоталась так громко, что подругам пришлось ее осадить.

– Да спрашивай уже, что ты там хочешь узнать, – поторопила Натали Ингу.

– Влад, а ты действительно встретил Гоголя и общался с ним? Не врешь?

– Ты что, серьезно думаешь, что, пережив такое ночью в междумирье, я стану что-то выдумывать?! Да я сам был поражен до глубины души. А что тебя так взволновало?

– Да просто вспомнила рассказы своего дедушки. Он же с ним встречался, и не один раз. Не думала я, что Николай Васильевич остался в иномирье. Это ведь совсем рядом. Если когда-нибудь меня туда пригласят, очень хотела бы его

увидеть.

– Ну да, размечталась! Вот прямо так тебя и позовут на литературный вечер в иномирский Дом культуры! Ты же знаешь, что мы можем туда попасть совсем по другому поводу. Лучше не рисковать.

Я попытался примирить спорщиц, пообещав, что, когда буду там, все узнаю и потом им расскажу. Хотя... чем черт не шутит!

Вдохновенным рассказом о ночных событиях я полностью реабилитировал себя в глазах прекрасных ведьм, но за свое неадекватное поведение по возвращении из иномирья все же получил по полной. Хотя, может, все-таки надо говорить «междумирье»? Надо срочно завести блокнот для записи новых слов и их значений!

Должен заметить, что за это время мои отношения с дамами кардинально изменились: с их стороны они были наполнены по-настоящему сестринской любовью и нежностью. Никогда не думал, что современные ведьмы такие необыкновенно красивые, умные и, я бы сказал, душевные. А мои искренние комплименты в их адрес работали безотказно, помогая сглаживать иногда возникавшие стрессовые ситуации.

До прибытия на вокзал оставалось меньше часа, когда Натали неожиданно вскрикнула:

– Господи, из-за твоих дурацких розыгрышей я чуть не забыла о самом главном! Свиток!

Она попросила подруг выйти из купе подышать свежим

воздухом. Мы остались вдвоем, и, когда развернули свиток, я понял, что это не письмо, а артефакт. Он был исписан мелким почерком какими-то на первый взгляд непонятными буквами, а фразы, как мне показалось, размещались в загадочном порядке. Но абзацы аккуратно выделены и пронумерованы.

– Натали, это что, какая-то инструкция?

– Никакая не инструкция, а правила и заповеди.

– Но их здесь явно не десять, как у еврейского народа, а больше! И потом, что означает эта несуразица в построении фраз? Хорошо хоть, что написано кириллицей, но все равно больше похоже на какую-то абракадабру.

– Не торопись с предположениями и выводами, – строго взглянула на меня Натали.

Затем произнесла какое-то заклинание и попросила у меня разрешения воспользоваться свитком. Ничего не понимая, я кивнул, и в ту же секунду свиток окутало легкое свечение. Натали обратилась к нему с просьбой показать нам свод правил при освобождении души из плена. В ответ пергамент засиял бледно-красным светом, и на нем четко проявились строки, в которых были описаны правила и последовательность действий. Реально как инструкция!

– Влад, я показала тебе, как можно использовать свиток в ситуациях, когда необходимо что-то узнать. Но главное его назначение не в этом. Свиток – это своего рода твой контролер. Он связан с тобой ментально, так что не обязательно но-

сидеть с собой. Также совершенно не важно, где ты будешь находиться, расстояние не имеет никакого значения. Однако он должен обязательно храниться в твоём офисе или жилище, причем в недоступном месте.

– Ты хочешь сказать, что это шпион за мной из иномира?

– Скорее учитель, который может поставить пятерку за правильные действия или, наоборот, вклеить двойку за ошибочные. Советую первое время как можно чаще заглядывать в него, чтобы понимать, все ли верно ты делаешь.

– Так, все ясно! Короче, смотрящий и пишущий. Я так понимаю, вся информация обо мне будет сливаться в иномирье кому следует, – нахмурившись, произнес я с унылым видом. Кому же понравится находиться постоянно под колпаком!

– Ну, зачем же так мрачно, – усмехнулась наставница. – Посмотри на это иначе. Считай, что это послужной список со всеми подробности твоей деятельности за весь период работы созерцателем. И в этом есть куча плюсов, потому что позже тебе не придется долго и подробно рассказывать о своих похождениях. Отдал свиток в руки проверяющего или большого начальника, причем в разных мирах, – и все! Сиди кури, пока он считывает информацию о тебе, причем, заметь, только с твоего разрешения.

– Даже так? А еще, наверное, и автобиографию, и мемуары можно будет с его помощью написать?

– Если надумаешь, то и это можно, – Натали пожала плечами и уже с легким раздражением продолжила: – Но глав-

ное, повторяю для особо... – она остановилась и, улыбнувшись, договорила: – Без твоего разрешения открыть свиток и посмотреть, что в нем, никто не сможет. Он работает как птица-феникс. Ну что, теперь все понятно? – она вновь улыбнулась и в заключение сказала: – Да, по поводу перстня. Не буду морочить тебе голову, сам в процессе поймешь, что он собой представляет. Кстати, для информации: перстень работает независимо от твоих желаний. Тебе ведь сказали, что это твоя защита и ключ. Но не оружие.

За окном замелькали пригородные строения, поезд прибывал к месту назначения. Женщины вернулись в купе, началась суeta сборов. Только я в задумчивости сидел у окна, не мешая барахольщицам запихивать в чемоданы свои наряды.

На вокзале моих попутчиц встречал статный мужчина с тремя букетами красных роз. Опередивший нас Иван Петрович уже суетился возле дверей вагона, помогая носильщику грузить вещи на тележку. Мы с грустью тепло попрощались, обменявшись контактами, и я сразу, не заезжая домой, поехал в офис.

Моя новая жизнь началась довольно необычно. Поскольку вещей у меня было мало, а до офиса всего лишь одна остановка на метро, я решил сначала заглянуть на работу, а потом взять такси – и домой. В вокзальной суete совершенно выпало из головы, что надо переодеться, так что мой экстравагантный вид привлек внимание всех пассажиров в метро.

Еще бы, ведь на мне было то, в чем я вернулся, можно сказать, с того света. Люди с любопытством разглядывали меня, наверняка думая, что я артист, сбежавший со съемок. Все происходило в районе Таганки, где находится арендованный мною офис. Кстати, хорошее место! Окна моего кабинета выходят прямо на Таганскую площадь. Когда владелица решила продать часть здания, я нашел в районе Абельмановки новый офис. Недалеко от прежнего, всего в пятнадцати минутах ходьбы спокойным шагом. Мне нравилось здесь смешение архитектурных стилей старой дореволюционной Москвы и советского периода семидесятых годов прошлого века. Такая же эклектика присутствовала и в названиях улиц, например, Воронцовская, Большие Каменщики и тут же Марксистская, а недалеко от нее тупик Коммунистический. Очень символично! Да и культурный слой весьма своеобразный: «Театр на Таганке», а напротив – единственный в то время еврейский театр «Шалом». Ну и куда же без печально известной Таганской тюрьмы!

Мое появление в столь причудливом наряде произвело в офисе настоящий фурор. Особенно позабавили озадаченные лица сотрудников, провожавших меня удивленными взглядами. Не часто ощущаешь себя центром внимания такого количества людей! Я улыбнулся, пробормотав: «Потом, все потом», и попросил заинтригованную секретаршу принести в кабинет кофе, а затем пригласить моего заместителя и главного бухгалтера.

Я даже не успел ни о чем спросить, как вошедшая главбух молча положила передо мной на стол вчерашнюю вечернюю газету с большой статьей на весь разворот. Взглянув, я обомлел. Значительную часть полосы занимало фото моего нового партнера и давнего приятеля с перевязанным плечом после покушения на него киллера. И подпись: «Предполагаемая жертва киллера дала отпор нападавшему».

Я сразу же набрал его номер и, услышав бодрый голос, немного успокоился. Приятель сказал, что все нормально, завтра он, как всегда, будет в офисе и расскажет подробности. Обсудив с сотрудниками план работы и выслушав отчеты, я отправился домой и, выполняя инструкцию Натали, первым делом спрятал свиток в укромное место, о котором никто не знал.

На следующий день партнер рассказал о случившемся. По его словам, предметом разборки могли стать кое-какие моменты, связанные с его основным бизнесом, к которому я не имел отношения. Он не стал посвящать меня в детали, да я и не настаивал, поэтому, обсудив дальнейшее развитие проекта, мы расстались.

Однако не прошло и недели, как в СМИ появилось сообщение о его гибели. На этот раз пуля киллера достигла цели, и мой партнер по проекту погиб. В газетах, как всегда, выдвигались сотни версий, одна страшнее другой. У меня никаких предположений не возникало. Так получилось, что, давно зная этого человека, я мало интересовался его делами и

окружением. У каждого из нас были свои заботы. Через пару недель, когда эмоции улеглись, я встретился с его юристом, но ничего вразумительного от него не услышал. Сделанные партнером первые инвестиции в общий проект, естественно, зависли. Ну что ж, такова судьба.

И все бы ничего, если бы после этого в моем загородном доме не начали происходить непонятные, можно даже сказать, мистические вещи.

В тот период я чаще всего находился в доме один, добирался уже поздно и почти сразу ложился спать. Семья жила на квартире в городе, так что все вечера, да они и были короткими, я проводил в одиночестве. Дом занимал довольно большую площадь, и, откровенно говоря, одному здесь бывало очень неуютно. Поначалу даже страшновато, особенно в темные зимние ночи, когда на улице завывала выюга и резкий ветер бросал в окно мелкие ледяные крупинки.

В один из таких вечеров я приехал, как всегда, затемно, перекусив по дороге в фаст-фуде. Принял душ – и спать, устал за день. Но не успел погрузиться в сон, как сквозь дрему уловил какой-то шум, похожий на шаги. Прислушался. Было такое ощущение, что кто-то поднимается по лестнице на второй этаж, а потом спускается обратно. Причем это происходило несколько раз. Вверх – и затем вниз. Моя спальня находилась на первом этаже. И первой мыслью было, что в какой-то из комнат на втором этаже открыто окно. Я включил свет и, поднявшись наверх, заглянул в каждую комнату.

Странно: все окна плотно закрыты, никаких сквозняков. Решил, что показалось, и вернулся в спальню. Но только начал засыпать, как история повторилась. Я опять вышел посмотреть – никого. Проверил входные двери и, убедившись, что все в порядке, плюнул и пошел спать. Решил больше не обращать внимания на шум, вернее, шаги. Усталость победила.

Утром все было нормально, никаких следов я не обнаружил, позавтракал и уехал на работу. Однако вечером ситуация повторилась. Причем на этот раз был не просто какой-то шум, а шаги, как будто нарочито отчетливые и громкие, чтобы я услышал и понял, что не один в доме.

Домовой, что ли, завелся? Хотя вряд ли, эти существа предпочитают селиться в старинных жилищах, со стажем, а у меня дом новый, сам построил не так давно. Но на третью ночь та же история, правда, теперь уже с продолжением.

Утром мне нужно было встать пораньше, а я по своим биоритмам сова, так что ранний подъем для меня просто эмоциональная экзекуция. Глубокая ночь, часы показывали начало первого. Стараясь не обращать внимания на шаги, я тщетно пытался уснуть, как вдруг в мою дверь неожиданно постучали. Я вышел и во весь голос сердито сказал, что мне в пять утра вставать, поэтому нужно выспаться. А у самого по жилам пробежал холодок, и невольно охватило волнение. После всего, что произошло на днях, когда я встречался с мамой и другими давно умершими родными, в голове до сих пор царил сумбур. Тем не менее после моего заявления на-

ступила тишина, и я уснул.

У меня есть такая привычка: поставив будильник на определенное время, обязательно просыпаться за пять минут до сигнала. Без пяти пять я, естественно, открыл глаза и потянулся отключить будильник. И в этот момент раздался сильный стук в дверь. Очевидно, кто-то побеспокоился о том, чтобы разбудить меня вовремя. Я на автомате сказал «спасибо», и стук прекратился. Только тут я сообразил, что вежливо поблагодарил непонятно кого или что, и перекрестился.

Вечером, вернувшись после работы, обнаружил в доме сестру, которая попросилась пожить пару дней. Ее сын, мой племянник, наконец-то познакомился с девушкой, и сестра решила дать им возможность побыть вдвоем, надеясь в скором времени стать свекровью.

Я так устал, что уснул, едва коснувшись подушки головой, и мне было не до топота в доме. Однако наутро увидел перепуганную сестру с бледным лицом, собирающую свои вещи. Путаясь и заикаясь, она рассказала, что всю ночь ее кто-то терроризировал. То стучал в дверь, то топал по коридору, в общем, напугал так, что она больше ни минуты не хотела оставаться в моем доме. Пришлось отвезти ее в город.

С этим надо было что-то делать, и, добравшись до работы, я тут же набрал номер Натали.

– О, какие люди! – в ее голосе прозвучала радость. – Влад, как дела, что-то случилось?

Я вкратце рассказал о том, что происходит у меня в доме.

Немного помолчав, она попросила перезвонить ей чуть позже, но спустя полчаса набрала мой номер сама:

– Влад, в общем, ситуация такая: к тебе пришел первый контактер. Кто он, я сказать не могу. Но в любом случае бояться не надо. Когда в следующий раз он или она начнет повторять свои выкрутасы, попробуй завести с ним разговор. Хотя нет, давай лучше встретимся, и я тебе подробно объясню, что делать. Ты сейчас где?

– На Таганке, в офисе.

– Хорошо, буду там минут через двадцать. Приходи в ресторан «Труффальдино». Знаешь, где это?

– Конечно, я там часто обедаю и не только...

– Тогда жду тебя. До встречи.

Через полчаса мы уже сидели за столиком на веранде ресторана. Признаться, я не сразу узнал свою наставницу. Сегодня она выглядела совсем иначе, чем в нашу последнюю встречу. Строгий элегантный костюм, сидевший на ней безупречно, подчеркивал стиль деловой и уверенной в себе женщины. Макияж неброский, без провокаций, но очень эффектный.

Когда она подошла, я вскочил как солдатик. Она слегка коснулась губами моей щеки и присела напротив. Я заказал минералку, предложив ей выбрать что-то на свой вкус, но, попросив чашку кофе, Натали сразу приступила к делу.

– Влад, ты ведь помнишь, что я должна ввести тебя в курс дела, познакомить с обязанностями и весь первый год быть

твоим консультантом?

– Да, конечно. Именно поэтому я и решился позвонить. Просто в последнее время события развиваются как-то странно, причем это происходит прямо в моем доме.

Натали улыбнулась и продолжила:

– Ну, во-первых, тебе совершенно нечего опасаться. Ты находишься под такой защитой, что любой дух или кто там еще просто не посмеет тебе навредить. Однако ты теперь созерцатель, поэтому к тебе могут обращаться за помощью или за советом души, духи или сущности в разных формах и не только. Твоя задача – разобраться и решить, помогать им или нет.

Вот это поворот! Такого сценария я, конечно, не ожидал. Но это и понятно, мне же никто ничего толком не объяснил.

– Натали, так что конкретно я должен делать?

Уловив в моем голосе нотки растерянности, Натали успокаивающе пожала мою руку, лежавшую на столе, и проговорила:

– На самом деле ничего сложного. Просто тебе нужно научиться их понимать и находить способ общения.

– Легко сказать! Не думаю, что все так просто. И как это выглядит на практике?

Улыбнувшись, Натали принялась инструктировать меня, как и каким образом налаживать коммуникации с разного рода сущностями. Особенно меня поразили способ взаимодействия с невидимками: если сущность бестелесная и не

может общаться со мной голосом, для связи с ней придется использовать прикосновения, то есть тактильный контакт.

– Ничего себе новость! – воскликнул я, не сдержавшись.

– Влад, не суетись! Пойми, никто не ожидал, что все начнет происходить так сразу, в режиме нон-стоп. Я не планировала посвящать тебя в тонкости твоей деятельности ускоренными темпами. Обычно вновь назначенные созерцатели проходят обучение во время конгресса всех посвященных как в нашем мире, так и представителей иномирья. Но, к сожалению, очередное заседание состоится в одном из пансионатов Подмосковья только через год, за месяц до начала ты получишь на него приглашение. А пока, увы, придется действовать так, как получится. Хотя я почему-то не сомневаюсь, что ты быстро разберешься и найдешь способ. Если что, я постоянно на связи. Да, кстати, можешь еще заглянуть в свиток. Будет полезно.

Допив кофе, она напомнила про кольцо, которое было у меня на правой руке и о котором я, честно говоря, напрочь забыл. Оно же посторонним не видно. Натали пояснила, что его также можно использовать при контакте, наверняка что-то подскажет. Затем мило улыбнулась и, попрощавшись, удалилась, напоследок сказав:

– И не забудь, мой друг, что лучший учитель – практика. Удачи тебе, дорогой!

В этот вечер я явился домой в боевом настроении, поужинал и, дождавшись полночи, приготовился к появле-

нию неизвестного гостя. Не скрою, для храбрости пригубил немного коньяка, закусив лимончиком.

Долго ждать не пришлось. Спустя мгновение я физически ощутил чье-то невидимое присутствие и сказал:

– Если ты здесь, обозначь себя так же, как делал раньше. постучи в дверь моей спальни.

Почти сразу после моих слов последовал стук в дверь. Я в этот момент располагался на диване в холле дома и от неожиданности даже вздрогнул. Делать было нечего, и, внутренне собравшись, я попросил гостя подойти ближе и коснуться моей ладони. Однако эта сущность, как будто споткнувшись, упала на меня. Откровенно говоря, меня пронзил колющий холод, по телу побежали мурашки. Я вскрикнул:

– Эй, прекрати сейчас же, отойди от меня! Я же просил только взять за руку.

Неизвестный выполнил просьбу и тронул меня за руку. Хотите знать, как это было? Холод и не очень приятное ощущение. Однако я понял принцип общения и предложил таким образом отвечать на мои вопросы. Ответ «да» – касание. При отрицании касания нет. Если мой вывод правильный, двойное касание.

Пока объяснял, немного успокоился, хотя, честно признаться, страх и волнение все же не отпускали. Далее состоялся разговор:

– Я тебя знаю?

Касание.

– Мы давно знакомы?

– Да.

– Нас связывают совместные дела?

– Да.

– Тебе нужна помощь?

– Да, да.

– Это связано с деньгами?

Ответ положительный.

– Ты погиб недавно?

Еще не получив ответа, я понял, что это мой бывший партнер. И продолжил выяснять: когда я узнаю, что нужно для него сделать? Сколько дней ждать? Он коснулся моей руки пять раз. Я сказал, что все понял, выполню, и попросил уйти, чтобы не пугать моих домочадцев. Завтра, в пятницу, семья собиралась приехать за город на выходные.

Так и случилось. На пятый день секретарь сообщила, что меня ждет посетитель по срочному делу. В кабинет вошел пожилой человек, весь вид которого говорил о том, что он недавно пережил большое горе: бледное лицо, красные глаза. Он положил на стол какой-то документ. Это был инвестиционный договор с моим партнером, и я понял, что это его отец. Мужчина сбивчиво пояснил, что родственники обидели его, разделив деньги и имущество погибшего сына между собой. Но после смерти сына юрист передал ему этот договор, сказав, что выполняет поручение погибшего, которое тот просил не афишировать. Видимо, понимал, что история

с покусением не закончится так просто.

Я успокоил старика, конечно, ничего не говоря о просьбе его уже мертвого сына, а через два дня передал ему все инвестиционные деньги. После чего позвонил Натали и рассказал о контакте.

Она поздравила меня с первым опытом, спросила, как все прошло и помогло ли мне кольцо. Я ответил, что сам догадался, поэтому не стал обращаться к перстню. А если честно, просто не понял, как его использовать и что с ним делать. Ладно, потом разберусь.

Скоро работа закрутила меня так, что я перестал думать о своих обязанностях созерцателя. Однако прошло не так много времени, и мне вновь напомнили о моем новом статусе.

В одну из ночей под утро, когда сон особенно сладкий, ко мне явилась милая девушка в модном одеянии. Красивое личико, великолепные длинные волосы. Вот только глаза мертвенно-белые, что выглядело особенно жутко на фоне яркого макияжа. Никаких следов ранения, травмы или чего-то подобного на ней не было видно, поэтому у меня возникло странное ощущение, что она живая. Девушка присела на кресло, стоящее около моей кровати. Сон прервался, и в момент перехода от полудремы к реальности я увидел ее уже не на уровне подсознания, а наяву.

Картинка изменилась, краски ушли, и передо мной предстала девушка в эфирном состоянии, неестественно бледная и полупрозрачная. Утренние солнечные лучи пронизыва-

ли ее насквозь, немного преломляясь и вибрируя. Каким-то странным, таким же вибрирующим, как лучи, голосом, который напоминал звук старой виниловой пластинки на старомодном проигрывателе, она произнесла:

– Доброе утро, прошу извинить за такой ранний визит, но мне разрешили обратиться к вам за помощью.

Я, конечно, не стал спрашивать, кто разрешил. Как я понял, отныне такие встречи и общение с визитерами входят в круг моих обязанностей:

– А в чем проблема? Какой вопрос?

– Я уже тридцать дней нахожусь на пересылке, но у меня не решена серьезная проблема с человеком, который несправедливо поступил по отношению ко мне. Ситуацию со мной, конечно, уже не исправить, но он сильно обидел мою престарелую маму. Обманул ее и пытается лишить практически всех средств к существованию.

– Я вас внимательно слушаю, что же случилось? Имейте в виду время вашего пребывания здесь очень ограничено.

– Постараюсь короче. Дело в том, что я невольно стала участницей ДТП. Вернее, меня ею сделали. Выезжая на перекрестке из деревни на дорогу, я не могла видеть мажора, который ехал, нет, скорее летел на крутой тачке с огромной скоростью. Там был изгиб дороги и роща. А также стоял знак ограничения скорости до сорока. Конечно, он просто снес меня, и я улетела в ближайшую канаву. Итог вы видите сами. Когда приехали гаишники, один из них о чем-то долго гово-

рил с мажором. Я, конечно, была в шоке, но мое теперешнее состояние позволило подойти поближе, и мне удалось услышать конец разговора.

– И о чем же они говорили? Что произошло, я уже понял, а подробности надеюсь выяснить в дорожной инспекции.

– Мажор говорил уверенно и спокойно: «Сделаешь все, как я сказал. В протоколе напиши, что она была нетрезвой, значит, сама виновата. Сдавать тест на месте я не буду, скажешь, что поехали на освидетельствование. Батя у меня сам знаешь кто, денег получишь столько, что хватит на новую квартиру. Понял?» Гайшник ответил: «Да».

– Так, ладно, это я понимаю. А каким образом обидели вашу маму?

– Думаю, это все из-за жадности. Мало того, что они сделали меня виновной в ДТП, так еще и через суд решили потребовать у мамы миллион. Ведь моя машина была оформлена на нее.

– Вот как! Я вас понял. Назовите свое имя и имя мамы, фамилия у вас, надеюсь, одна? Вы сказали, это случилось тридцать дней назад, а где именно произошла авария?

Ответив на мои вопросы, она растаяла в первых лучах солнца.

Во время утреннего моциона и потом за чашкой кофе я все время обдумывал план действий. История несчастной тронула меня до глубины души. Итак, у меня оставалось десять дней... Нужно успеть, иначе девушка... как ее... Ах, да,

вспомнил – Ирина! Дурная привычка – при знакомстве сразу забывать имя. Чтобы ускорить дело, придется обратиться к Серафиме. Она быстро управится, это же ее фишка: адреса, пароли, явки... Шучу, конечно! Хотя... Серафима, и правда, моя личная разведка, с ней легко и приятно работать. И еще очень важно ее отношение ко мне как к любимому человеку, хотя любовь эта чисто платоническая. Пазлы сложились: приятное с полезным.

В потайной комнате я, как обычно, оставил послание, прикрепив к стенду напротив иномирского зеркала, которое мне по поручению Лавра привезла Инга. Я уже стал понимать, что зеркала здесь имеют огромное значение. Даже существует поверье, что старинное зеркало – это проход в потусторонний мир. Я однажды решил это проверить, но только шишку на лбу набил. Что удивительно, зеркалу не причинил никакого вреда.

Оставив послание, помчался на работу. А тем временем в голове перебирал варианты разговора с гаишником. С мажором нечего даже пытаться беседовать, там все глухо. Но меня сильно беспокоило то, что они решили через суд наказать маму Ирины. Зачем? Неужели тех денег, что гаишник получил, мало? А мажору такая компенсация вроде и вовсе ни к чему. Что-то здесь нечисто. Ну да ладно, надеюсь, Сима добудет информацию, которая прольет свет на характеры мошенников, и тогда я смогу разобраться, в чем тут дело.

Вечером я нашел в потайной комнате записку, где были

все данные о гаишнике, мажоре и его отце, известном колбасном короле. Первой мыслью было начать с гаишника. В его досье, помимо такой характерной черты, как патологическая жадность, были указаны и другие не менее отвратительные качества, а также сведения о месте работы и конкретный наряд на ближайшие три дня. Напарником гаишника был молодой офицер, по характеру правдолюб и, в отличие от своего старшего товарища, не стяжатель. Может, конечно, это только до тех пор, пока наставник не научит его «уму-разуму» или не подставит, как обычно поступают с наивными и порядочными романтиками.

На следующий день я взял в гараже старенький опель и поехал к указанному Серафимой месту дежурства передвижного поста ДПС. Засаду заметил издали и пару раз проехал мимо, ничего не нарушая, хотя этот отрезок пути был утыкан запрещающими знаками, как пугалами на грядке с клубникой. И только приняв решение, совершил сразу три нарушения: превышение скорости, пересечение сплошной и обгон. С уверенностью проезжаю мимо и нагло смотрю им в глаза. Вижу, как молодой начинает поднимать жезл, но мой клиент одернул его, и оба отвернулись, будто не замечая моего нахального поведения на дороге. Ничего не понимая, я проехал чуть дальше и остановился за поворотом. Вот так номер! Объяснение могло быть только одно: скорее всего меня приняли за человека, у которого нет денег, чтобы откупиться. Мой выдавший виды старенький опель ввел гаишника в

заблуждение. Мол, что с него взять, не стоит и время тратить. Но делать было нечего, второй раз рисковать не стал. Вернулся домой только через три часа, все-таки пост был далеко от моего места жительства.

На другой день пост переместился на основную трассу. В этот раз я выехал на охоту на новом и очень дорогом паркетнике. Пролетаю мимо на скорости более ста пятидесяти километров в час при ограничении девяносто и глазам своим не верю. Блюстители порядка вновь с равнодушным видом отворачиваются, не обращая на меня никакого внимания. Что происходит?! Тут явно что-то не так. В полной растерянности я еще дважды промчался перед самым носом гаишников. Та же история. Что за ерунда – разворот как будто по команде!

Недалеко за поворотом на трассе заметил небольшое кафе. Припарковался, заказал бургер и кофе. Сажу, размышляю, теряясь в догадках. Прямо чертовщина какая-то! Ситуация очень странная. Блин, мне явно нужен совет, ведь время ограничено. Вспомнил про Симу, хорошо, что со мной в бардачке машины всегда лежит заветная соломинка, выдернутая из ее дредов! Иногда и впрямь приходится хвататься за соломинку. Верная поговорка. Подкрепился бургером, кстати, повар здесь, судя по всему, отменный. Это вам не фаст-фуд в сети «Маков»! Даже перчатки выдали, а кофе вообще как у крутого бариста.

Сев в машину, достал соломинку и призвал Серафиму.

Ждать пришлось минут десять. Как всегда, перед ее появлением подул легкий ветерок, и вот она рядом со мной на переднем сидении. Никакого здравств – сразу обняла и поцеловала. Глубоко вздохнула и выпалила:

– Как же несправедливо – только платоническая любовь! А то нарожала бы я тебе иномирских детишек, и на материнский капитал отгрохали бы замок покруче, чем у ваших поп-звезд. Ну, говори, любимый, что случилось?

– Сима, я, конечно, ценю твое чувство юмора особенно насчет наших общих детишек, но мне сейчас точно не до шуток. Просто нужна твоя помощь. Понимаешь, складывается какая-то очень странная ситуация, в которой я сам не могу разобраться.

Я коротко рассказал о своих неудачных попытках оказать-ся оштрафованным, чтобы при передаче взятки прижучить гаишника. Все напрасно, такое ощущение, что этого мздоимца кто-то предупредил. Но тогда непонятно, как он определяет, что за рулем автомобиля-нарушителя именно я? Се-рафима задумалась.

– А знаешь, давай-ка сейчас еще раз вместе проедем мимо и посмотрим. Вернее, я посмотрю, что там вокруг. Нарушать ничего не нужно. Просто поехали. Надеюсь, они еще там.

– Хорошо, давай.

Я развернул машину, и мы проехали мимо поста чуть медленнее, чем нужно. Как я и предполагал, все опять повторилось. Как по команде – разворот на сто восемьдесят граду-

сов. Отъехав за поворот, я остановился и уставился на Серафиму. Та спокойно сказала:

– Ну вот. Все понятно.

– Что тебе понятно, Сима?

– Там есть третий человек. Вернее, не человек, а служака темных сил. Он стоит у дерева метрах в двадцати от них. Ты не мог его видеть, потому что смотрел на гаишников плюс скорость.

– И что теперь? Я так понимаю, он их охраняет и защищает от меня? А зачем они ему нужны? Вернее, один из них.

– Влад, давай сделаем так. Я все разужаю и дам тебе знать. Ты пока ничего не предпринимаю. Лучше зайди на сайт суда и выясни, решение уже принято или дело пока на рассмотрении. Не думаю, что там все делается так быстро.

– Согласен. Я-то знаю, как долго в судах все рассматривается. Правда, бывают и исключения, ну ты понимаешь...

Пришлось на время приостановить все мои, вернее, теперь уже наши с Симой действия. Но главное, я понял, что там действительно не все так однозначно, неспроста же темные силы вписались в эту ситуацию. На сайте суда я нашел иск к маме Ирины, первое заседание было назначено как раз на сороковой день гибели девушки. Значит, времени у меня осталось совсем мало, и все же оно есть. Жалко, конечно, что впустую потеряно два дня, но осталось еще восемь.

Рано утром на почту пришло сообщение от Симы: она просила быть сегодня в потайной комнате после двадцати

двух. Мы общались таким образом, потому что любое ее перемещение в наш мир фиксировалось и от нее требовали объяснения. Точно как у нас, ненужные отчеты – где был, что делал, с кем встречался. Иномирская бюрократия. Наверняка у нас научились бездельников плодить. А потайная комната не считалась перемещением, так как это была своего рода граница. Более того, там реально на полу была проведена жирная белая линия. Пограничная полоса. Смешно, конечно, но правила есть везде – и в нашем мире, и в иномирье. Правда, уже никто не помнит, кто и когда их придумал. Самое удивительное, что даже я, хозяин дома, не знал, кто и когда нарисовал эту разделительную полосу на полу.

Вечером, как было условлено, я пришел на встречу. Серафима сидела в кресле по ту сторону границы и пила ароматный кофе из термоса, когда-то подаренного мной.

– Привет, Владюша! – радостно воскликнула она при моем появлении. – Хочешь попробовать новый аромат? Сама сварила из зерен с разных континентов вашего мира. Лавр подарил мне целый мешок, зная, что я кофеманка, – на ее милом личике сияла лучезарная улыбка.

– Спасибо, Сима, мне достаточно просто чувствовать аромат. Ты же знаешь, что я, хотя и пью кофе, не кофеман. Предпочитаю разнотравье с традиционным чайным листом. Бодрит и просветляет голову. Ну что, перейдем к делу? Какие у тебя мысли по этому случаю, что удалось узнать?

– Ситуация не простая. Ты ведь уже знаешь, что темные

силы выискивают для службы в принципе таких, как этот гаишник. Но дело даже не в том, что он берет деньги. Таких, как он, во всех службах хоть пруд пруди. Нет, они ищут особенных, в судьбе которых есть или был в прошлом явный криминал. Один из показателей, что по вине такого человека кто-то лишился жизни.

– Сима, я не совсем понял, что значит «особенных»? И зачем им нужны именно такие?

– Я и сама не знала, пока сейчас не столкнулась с этим вплотную. Нет, конечно, слышала, что темные подыскивают себе на службу всяких выродков. Но не задавалась вопросом, каких конкретно и для чего.

– Давай подробнее, пожалуйста. У меня для исправления ситуации времени, как ты понимаешь, в обрез.

– Да-да, конечно. За эти годы я все же кое-чему научилась, и самое главное – анализировать информацию. Так вот, выбор пал на этого гаишника, потому что ранее по его вине погиб человек. Однажды после крутой попойки он в пьяном виде сел за руль и отправился домой. Машина была, что называется, угнанная. В те времена угоны случались чуть не каждый день, так вот одну из таких машин он оформил как угнанную за пределы страны. Сам понимаешь, это, можно сказать, вечный поиск. И пользовался ею в ситуациях, когда не хотел светиться на служебной.

– Сима, зачем столько деталей, я уже понял. Так что же произошло?

– Что-что... Пьяный вдрызг, он не заметил стоявшую на обочине машину с поднятым капотом и открытой дверью со стороны водителя. Человек голосовал, чтобы попросить о помощи. В результате наш клиент на огромной скорости сбил водителя насмерть, и тот вместе с дверью улетел в кустарник. Этот гад, иначе его не назовешь, сначала хотел остановиться, все-таки был в форме, но быстро сообразил, что пьян, и нажал на газ. Правда, отъехал недалеко.

– Ничего себе страж порядка и инспектор на дороге! И что дальше?

– А дальше он остановился, и его гнилая душонка решила все очень просто. Машина в угоне, время позднее, свидетелей нет. Он сдал назад, поставил машину так, чтобы она после удара улетела туда же, куда и погибший водитель, только чуть дальше. Разогнался и на ходу выпрыгнул как заправский каскадер. На его счастье, машина перевернулась и сразу загорелась. А гаишник вернулся по противоположной стороне на пару километров назад, поймал случайную машину и на обратном пути вместе с водилой, который его вез, якобы увидел место аварии. Сразу же выскочил, вызвал наряд. Ну, понятно, наследил там, пока контролировал ситуацию и осматривал место происшествия. В общем, обеспечил себе полное алиби. Вот и попал на крючок темных.

– Стоп, стоп! Я не совсем понял, как он мог, выпрыгивая на ходу, не порвать или не испачкать свою форму? Ты же понимаешь, что это невозможно, и на это обязательно обра-

тили бы внимание. Может, ты что-то упустила? Сима, вспоминай.

– Ах да, точно, ты прав! В сгоревшей машине нашли остатки комбеза не то пожарного, не то минера. Все знают, что он любитель охоты, так что, вероятно, постоянно возил его с собой. Ну вот и ответ на твой вопрос: перед спектаклем он просто переоделся в другую форму.

– Ну, тогда его поведение понятно.

– Влад, это еще не все. Главное в другом – зачем он нужен темным.

– Зачем же, не томи, Сима!

– Дело в том, что такие гнилые души у нас попадают прямиком в ад, это без вариантов. Так вот темные их используют по полной. Если человек не раскаивается, не ищет прощения, значит, он не верит в существование ада. Но он в любом случае боится смерти, следовательно, есть возможность его запугать и, конечно, обратить в свои ряды.

– А что, разве из ада невозможно вернуться после искупления там своей вины? Я слышал, на этот счет есть разные взгляды.

– Ты, наверное, думаешь, что это примерно так же, как отбыть срок в тюрьме?

– Ничего я не думаю, всего лишь пытаюсь понять.

– И все-таки тебе кажется, что пребывание в аду похоже на отбывание срока в тюрьме. Я же вижу в твоих глазах неуверенность. Каждая жалоба – срок добавляют? Если осознал,

мол, простите, не повторится, всегда есть шанс? Это не совсем так. Хотя, возможно, и есть что-то общее, но ад – это все же не тюрьма. Там у каждого своя судьба. Кому гореть, кому тонуть. Там нет сроков, а страданий больше. Короче, просто жечь.

– Понятно. Но он-то что, исключение, почему именно его выбрали?

– Влад, извини, ты задаешь очень сложные для меня вопросы, так просто на них не ответишь. К тому же сейчас не время для дискуссий. Все возможно, что не доказано, давай исходить из этого.

– Как я понял, темные рассчитывают как-то использовать его в своих целях здесь, в нашем мире?

– Можно и так сказать. Им нужны такие как расходный материал. Например, для совершения каких-то страшных и, возможно, кровавых преступлений. Короче говоря, это своего рода отряд убийц-наемников. Или преданных псов тьмы. Темные принимают их в свои ряды и сразу обрабатывают. Запугивают, объясняя, что в случае отказа их ждет обязательное попадание в ад. При этом ни слова об искуплении своих деяний до суда. И тут же предлагают подписать контракт на службу. Конечно, обманывают, что потом якобы возможна их защита и жизнь здесь в другом качестве. В общем, зная всеобщее невежество, строят обман на обмане, но выбора у таких нелюдей нет. Ну а после их всячески оберегают и пестуют в вашем мире. Ведь сами темные не имеют

права личным участием лишать людей жизни. А вот через таких гадов – запросто.

– Подожди, но тогда такая их защита в нашем мире вполне объяснима. Ведь они становятся инструментом для решения многих задач, вплоть до убийства.

– Да, ты прав. Исправление и искупление своей вины допустимо только при жизни. Это потом учтется при попадании к нам. Но, сам понимаешь, такая возможность дается не всем.

– Так, теперь многое становится на свои места. Что ж, главное я понял. Ну а что делать дальше, буду разбираться по ходу. Как говорится, война план покажет.

На этом наше общение на пограничной полосе закончилось. Серафима неожиданно вынула откуда-то из-за спины фуражку пограничника, нахлобучила на дреды и отпрапортовала:

– Доклад окончен. Какие будут еще приказания, командир? Готова ко всему, а за поцелуй готова на все! – с улыбкой послала воздушный поцелуй и исчезла в зеркальном артефакте.

– Хулиганка! – крикнул я вслед.

Несомненно, нужно было проанализировать и хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию. Больше всего меня волновало, как подобраться к темному гаишнику? О, теперь я так и буду его называть – «темный гаишник».

Прошедшие три дня так вымотали меня, что я напрочь за-

бросил работу да и вообще все дела. Выйдя из тайной комнаты, вспомнил, что лучшее место для размышления и просветления ума – хорошая баня и холодный бассейн. В холодильнике нашел квас домашнего приготовления, быстро затопил баньку, **час и** там уже было под девяносто градусов. А дубовый веник у меня всегда в запасе, как и привычка ходить в баню, когда есть желание.

Что может быть лучше русской бани на дровах? Духовитая солома, накрытая льняной простыней на верхней полке. Стены из осины и липы, полки из абаша, на полу сосна, из которой выпарили смолу. В парилке – свежие сборы трав. Главное, не путать с сауной и не сильно высушивать парилку. Влаги должно быть в меру, а температура комфортной, не обжигающей – от восьмидесяти до девяноста градусов.

Русская баня действительно просветляет ум, несмотря на расслабление всего тела. Наверное, этому способствует улучшение кровообращения. Вроде бы лежишь в нирване, ни о чем не думаешь... А потом раз – и все становится на свои места. И я не ошибся. Варианты решения посыпались сами собой как из рога изобилия.

Прежде всего, высокая температура невольно напомнила о котлах в аду. Конечно, сравнение так себе, но тем не менее. Вопрос прост: чего должен бояться темный гаишник? Ада? Ну да, это страшно, но, судя по всему, его готовят к другому. И пугать будут, скорее всего, не только адом. Возможно, проблемами с близкими. Или проклятием до седьмого коле-

на. Тоже вариант, но, поскольку на нем кровь и смерть человека, сильно сомневаюсь, что это станет для него весомым аргументом. Значит, остается только одно, и тут я, пожалуй, уверен на все сто. Что его точно испугает, так это обнуление, а точнее, потеря души или ее продажа. Покажите мне хоть одного человека, которого оставит равнодушным перспектива стать горсткой пепла в топке! Хотя, если честно, этот гад, как никто другой, заслуживает такого конца!

А чего я, собственно, распалился, почему так категоричен по отношению к этому человеку? Видимо, слишком жарко в парилке! Я рассуждаю, забыв о том, что он еще не лишен своей души, и наверняка его совесть просто испуганно молчит и ждет своего выхода. Скорее всего, темные еще не начали активные действия по его психологической обработке, поскольку пока только наблюдают за ним.

И если логика моих рассуждений верна, то у меня есть шанс поговорить с ним и объяснить, что его ждет в будущем. Но главное, донести до этого подонка, что у него есть одна, всего одна возможность попытаться искупить свою вину – раскаяние здесь, на реальной земле. Это как холодный душ после парилки или ушат ледяной воды.

Теперь нужно придумать, как к нему приблизиться и где должен состояться откровенный разговор. Во время дежурства на посту и на работе его точно ведет темный. Значит, мы должны встретиться в таком месте, куда и муха не пролетит. Долго думать не пришлось, все сложилось как будто

само собой. Выходя из парилки, я увидел на полке, где лежали банные принадлежности, фетровую шапку в форме генеральской фуражки. Наверное, кто-то из гостей принес с собой, попарился и оставил до следующего раза. Вот и еще один знак, обрадовался я. Необычный банный аксессуар заставил меня вспомнить о моем соседе по загородному дому, который был действующим генералом. А раз так, то все эти службы ему так или иначе подчиняются.

Утром, не раздумывая, я позвонил соседу и напросился в гости. Мне здорово повезло, что после длительной командировки в регионы он как раз в эти дни оказался дома. За утренним чаем я в общих чертах объяснил, почему мне необходимо поговорить именно с этим гаишником. Легенду, конечно, обдумывал всю ночь. Попросил вызвать гайца в отдел кадров на Житную якобы по вопросу обучения на курсах и возможного нового назначения. А я сыграю роль представителя института повышения квалификации. Для пущей конспирации решили пригласить на собеседование из того же отделения еще нескольких службистов, включая начальника.

Сработало! Во второй половине следующего дня все вызванные прибыли на Житную. Кадровик и я обсудили с ними возможность прохождения курсов. Проблема якобы была в том, что курсы трехмесячные, ехать надо в другой регион, далеко от Москвы. Поэтому необходимо получить согласие каждого и как-то решить семейные вопросы. Трое от-

казались сразу, и даже не из-за семейных отношений. Просто поняли, что курсы курсами, но каждый день там будет серьезная физическая подготовка. А у них явно лишний вес.

Все было сделано красиво и профессионально. Отказавшиеся, конечно, рассказали о собеседовании остальным и отправились по домам. Моего клиента запустили предпоследним.

Офицер начал с ним беседу, но потом вызвал помощника, который принес... полиграф. Странно, вроде я не рассказывал генералу ничего такого, что требовало бы столь серьезной проверки. В этот момент раздался телефонный звонок. Инспектор, послушав, сказал, что это меня, и переключил вызов на соседний кабинет. Я немного растерялся, ведь никто не мог знать, где я нахожусь. Взяв трубку в другом помещении, с удивлением услышал голос Лавра. Его невозможно перепутать ни с кем.

– Добрый день, Владислав! Не удивляйся, Серафима ввела меня в курс дела. Ввиду сложных обстоятельств я решил тебе помочь, но сначала хочу кое-что объяснить. У нас есть контакты с нашими представителями в разных земных структурах, и я попросил нашего человека в службе собственной безопасности поднять дело, по которому твой клиент проходил как свидетель. Это чтобы ты не удивлялся полиграфу, ну а дальше действуй по своему плану, – заключил он и положил трубку.

«Ничего себе я устроил заварушку!» – чуть не вырвалось

у меня вслух то, о чем подумал.

Тем временем перепуганный гаишник отвечал на вопросы безопасника, который сообщил, что была проведена проверка личных дел, после чего в связи с учебой и дальнейшим продвижением по службе к нему возникли некоторые вопросы.

Тот сидел бледный как мертвец. В ходе допроса я бросил взгляд в окно, которое выходило на проспект, и заметил какого-то типа, одиноко сидящего на скамейке напротив главного входа. Вокруг ни души, тем более что все огорожено и людей, кроме как в форме, на территории не наблюдалось. Явно нервничая, он курил одну сигарету за другой. Чувствовал гаденыш, что задание срывается!

После долгого разговора с офицером службы безопасности гаишник признался в совершении преступления и подлога. Его сразу задержали и отвели в камеру. И вот здесь наконец пришло мое время вступить в игру. Наша дальнейшая беседа проходила в допросной, куда его доставили по моей просьбе. Я коротко обрисовал ситуацию с будущим и спросил, как он относится к Богу, верит ли в вечную жизнь и воскресение. А когда поинтересовался, любит ли он жизнь и своих родных, реакция этого негодяя меня просто поразила: он вдруг начал рыдать как ребенок. Я еще ни разу не видел столько слез у взрослого мужика. Даже что-то екнуло в сердце. Когда истерика прошла, лицо преступника стало задумчиво суровым. Он вдруг произнес:

– Я знал, что за все придется платить, в том числе и своей жизнью, – помолчал, затем посмотрел мне в глаза и твердо сказал: – Не беспокойтесь, у меня хватит сил прервать свою жизнь и уйти от позора.

Я остановил его, предложив сначала выслушать мой совет. Сказал, что являюсь представителем двух миров и нахожусь здесь не для того, чтобы карать, а чтобы давать надежду на исправление. И если он найдет в себе мужество признать свои ошибки через искреннее раскаяние, то сможет сохранить имя и, главное, душу. Предупредил, что он не должен поддаваться на уловки темных сил, которые обманывают, убеждая в том, что жизнь для него будет вечной, если он согласится служить им.

У меня был с собой нательный крест, освященный в алтаре как нашего мира, так и иномирья. Я надел распятие на шею грешника, сказав, что это его оберег. Выйдя отсюда, он должен пойти в храм, причаститься и еще раз покаяться. А за те три дня, которые он здесь пробудет, необходимо сделать несколько важных дел. Прежде всего отозвать иск к маме Ирины, составить новый протокол о ДТП с мажором и передать дело в суд о лишении нарушителя прав. Затем открыть новое уголовное дело и провести честное и объективное расследование всех обстоятельств гибели Ирины. И последнее: он должен признать свою вину по старому делу и, естественно, отбыть наказание, которое определит суд. Только в этом случае искупление ему зачтется и его душа будет

спасена. Глядя на него, я понимал, что человек запутался и действительно переживает. Да, представители темных сил иного мира часто действуют обманом и вводят людей в заблуждение: пугая потерей души, они предлагают работать на них и устроиться между раем и адом. На самом деле они могут лишь отсрочить конец, а тот, кто согласится им служить, совершит еще столько преступлений, что все прелести ада ему точно гарантированы.

Этот разговор потребовал от меня много душевных сил, но он был не напрасным. Я видел, как отчаяние на лице этого несчастного сменилось глубокой задумчивостью и рассказом. Очевидно, сейчас в его сознании происходило переосмысление многих вещей. Оставив его в раздумьях, я покинул здание и, специально пройдя мимо темного сидельца, нагло поинтересовался временем. Тот, конечно, узнал меня. Пробормотал в ответ что-то нецензурное и сказал, что у нас разное время, но когда-нибудь мы пересечемся и он отомстит. Как раз в этот момент вышел генерал и предложил подвезти меня домой. Я уезжал с чувством исполненного долга и глубокого удовлетворения.

Спал спокойно и крепко. А утром, проснувшись, увидел на краю своего одеяла сердечко, нарисованное красной помадой. Конечно, это была Ирина. Наутро наступил сороковой день.

Рабочие будни захватили меня по полной. Однако поток обращений понемногу нарастал, так что я вынужден был пе-

редать бразды правления строительной компанией своим помощникам, вернее, помощницам. По моему мнению, женщины в строительном бизнесе, если они настоящие профессионалы, надежнее и трудолюбивее мужиков. Вы бы слышали, на каком отборном строительном языке общается с мастерами и бригадирами мой, то есть моя, главный инженер! Красиво, емко и очень доходчиво. Просто заслушаешься! А как это стимулирует! Когда она ежедневно делает обход объекта и с легкостью лани поднимается на крышу шестнадцатизаэтажки без лифта, по всему зданию стоит гул: «Константиновна идет! Быстро за работу!»

Исполняя обязанности созерцателя, я поначалу пытался записывать все происходящее, но потом и на это уже не хватало времени. Пару раз обратился за помощью к свитку и понял, что он делает эту работу гораздо лучше и быстрее меня. А я стал чаще общаться с моими прекрасными ведьмами, которые не просто мне помогали, а постепенно начали участвовать во всех моих делах.

Глава вторая

Предупреждение, или у каждого своя дорога в храм

Захваченный недавними событиями, случившимися со мной в иномирье, я упустил на каком-то этапе своего нового пути одну немаловажную деталь. Да, собственно, я и не мог адекватно воспринимать все, что со мной происходило: страх и эйфория еще тот психологический коктейль! После

ночного визита моего не так давно ушедшего в небытие партнера я обязан был задуматься, что не может быть все так просто и прямолинейно. Да, ведьмы! Они же просто свои в доску, наши, родные. Да, Лавр и судья, появившийся ниоткуда практически на космическом корабле. Прикольная, всегда улыбающаяся Серафима, энергии которой хватило бы на сотню ее сверстниц. Да и многое другое! Казалось, вокруг меня только открытые, дружелюбные и добрые люди, которые искренне за меня переживают и поддерживают. Я совсем забыл, что в жизни есть не только добро, но и обязательно должно быть вселенское зло, или как там оно называется. Не прошло и месяца, как мне об этом напомнили.

Мы привыкли, что зло всегда появляется в каком-то устрашающем облике, поэтому его легко распознать. Но в этот раз все на первый взгляд казалось мило и вполне естественно. Бизнес есть бизнес. Двери для партнеров всегда открыты, а партнером может быть любой человек. Хотя, как выяснилось позже, и не совсем человек.

Обычный рабочий день, совещание, на котором решается куча задач и важнейших проблем. Главная из них, как всегда, привлечение инвестиций. Стройка – процесс сложный и многогранный. Инвесторы, подрядчики, поставщики и покупатели наплывами посещают офис, выясняя, что и как. Обычное дело. И, как это бывает, в самое напряженное время, когда инвестиций не хватает, появляется, как говорят девелоперы, «сладкий» инвестор.

Вот и в этот раз нарисовалась компания, которая предложила серьезные инвестиции при условии выполнения работ их подрядчиком. Схема просто прелесть! Подарок судьбы и небес. Я, наивный и уверенный в себе, тем более после своеобразной инаугурации, подписываю договор. И все закрутилось-завертелось. Стройка кипит, все довольны. Кроме одного человека – моей бывшей помощницы, медиума Амины из Самарканда.

Совсем недавно она нашла другую работу и поменяла место жительства. Причиной было то, что я отказался от ее услуг медиума и не хотел с ней советоваться по каждому поводу. Может, она почувствовала, что я изменился, не знаю. С моей стороны все было просто и понятно: нельзя становиться зависимым от таких, пусть и одаренных людей при принятии решений, особенно в бизнесе. Несмотря на разногласия, мы сохранили очень теплые отношения как брат и сестра.

Стройка – это всегда много людей, каждодневная суeta, в общем, забот по горло. Хорошо еще, что в этот период никто не обращался ко мне как к созерцателю. И тут неожиданно приезжает Амина якобы по делам, связанным с ее недвижимостью. Пьем чай, болтаем о жизни, и вдруг она заявляет, что у нее плохое предчувствие. Я забеспокоился: что случилось, проблемы со здоровьем? Но Амина, испуганно глядя на меня, сказала:

– Влад, ты, наверное, мне сейчас не поверишь, но я вижу над твоей большой стройкой черные тучи. И это вовсе не

образное выражение. Их вижу только я, для других ничего нет. Солнышко светит, благодать.

Я начал ее успокаивать, ничего не рассказывая о том, что со мной недавно произошло. Расставаясь, мы по привычке обнялись, она взяла меня за руку и вдруг отскочила, как ошпаренная, с испуганным возгласом:

– Влад, что происходит? У тебя в руке иголка или кусочек стекла? Меня так больно укололо, словно лезвием полоснуло!

Посмотрела на ладонь – ничего, потом мне в глаза и тихо произнесла:

– Ты изменился, я вижу, но будь готов к чему-то нехорошему.

Я крепко сжал ее в объятиях и шутливо приподнял, уверяя, что все будет хорошо. Если нужна будет помощь, непременно сообщу. И все же она ушла расстроенной. Я поздно сообразил, что она ведь очень похожа на моих прекрасных ведьм. И руку ей обожгло мое новое кольцо. Но, конечно, промолчал. Кольцо только подтвердило, что Амина – настоящий медиум.

Однако скоро начались неприятности, которых я никак не мог ожидать. Три недели подряд каждую субботу на стройке погибал кто-то из рабочих подрядчика. Причем именно в субботу. Все были растеряны, пытались строить разные догадки. Да, было нарушение техники безопасности, но только один раз. В двух других случаях просто какие-то нелепые

смерти. После третьего происшествия ко мне в кабинет пришла делегация рабочих-мусульман и, как ни странно, попросила пригласить батюшку освятить стройку. Я даже не стал у них ничего спрашивать, сразу согласился.

Не успели они выйти из кабинета, как явился прокурор района и прямо в лоб поинтересовался, может, ему теперь у нас на стройке кабинет открыть и работать по субботам? Мне было уже не до шуток. Замучили протоколы и объяснения. Когда все наконец ушли, я в подавленном состоянии просидел в офисе до позднего вечера. К этому времени работы были уже закончены, охрана закрывала ворота. Тяжелые мысли роились в голове, как пчелы в улье. Ну, понятно, батюшку я найду у себя в деревне, это не проблема. Но главный вопрос – почему это происходит на моей стройке, причем в одно и то же время? Он терзал меня, не давая покоя. Собираясь уходить, выключил свет в кабинете, бросил взгляд на стройплощадку – ни души. Да там и не могло быть никого в такое позднее время. Только прожектора освещали двор.

Уже выйдя из кабинета, вспомнил, что не закрыл окно. Вернулся, отодвинул штору и, случайно глянув на площадку, обомлел. Три тени плавно перемещались, нет, скользили по стройке. Их черные плащи развевались на ветру, трепеща рваными краями. Я несколько раз закрыл и открыл глаза. Тени не исчезли. Я крикнул в еще не закрытое окно:

– Эй, вы кто?

Тени замерли, обернулись в мою сторону и в следующее мгновение испарились. «Померещилось, – подумал я, – устал, наверное, от всех этих событий». Но картинка с тенями не выходила из головы, я понимал, что вряд ли это можно объяснить зрительными галлюцинациями.

Утром я заехал в храм и, познакомившись с новым батюшкой, объяснил ситуацию. Он внимательно выслушал и, ничего не отвечая, поинтересовался:

– Вы ведь Владислав, который помогал прежнему настоятелю?

Я кивнул.

– Он рассказывал мне о вас и той помощи, которую вы оказали храму в ремонте фасада и купола. Но почему вы перестали помогать дальше?

Я пообещал, что обязательно расскажу позже, а сейчас мне очень нужна его помощь.

На следующий день был совершен обряд освящения стройки. Батюшка часа два ходил по площадке, иногда останавливался и беседовал с подходившими к нему рабочими. Мы обошли практически все, и в конце я предложил еще подойти к башенному крану. Но тут навстречу выскочил водитель большегруза, который только что привез кирпичи, и батюшка по просьбе водителя отправился освящать его колесницу. А после мы сразу пошли пить чай в кабинет, где и познакомились ближе. С нами был мой лучший друг и родственник, глубоко верующий человек, который помогал мне

В этот день.

Новый настоятель, как оказалось, не так давно принял приход. За чаем я ответил на его вопрос, почему перестал помогать храму. В этом не было ничего мистического, просто прежний батюшка попросил сделать в алтаре ремонт и уложить на пол керамогранит, как в общественных местах. Я отказался, так как считаю, что храм – это святое место со своей историей, он не должен быть похожим на офис. Батюшка обиделся, и на этом наши отношения закончились. Рассказывая, я про себя подумал, а вдруг трагические события на стройке как-то связаны с обидой духовника, но вслух об этом говорить не стал.

Новый настоятель мне, признаться, понравился. Молодой, образованный, из семьи священников. Отслужил в армии, в ВДВ, не так давно окончил духовную семинарию. Прощаясь, договорились, что я снова начну посещать храм, и разъехались по домам. Уже темнело, за разговорами мы явно припозднились. Хотя я так и не рискнул поведать батюшке о том, что видел на стройке, и уж тем более о моих приключениях и связи с иным миром.

Однако все мои надежды на защиту церкви и силу молитвы рухнули в ближайшую наступившую субботу.

В тот день я с утра побывал на работе и, сделав вместе с главным инженером обход, поехал домой. Но доехать не успел. Звонок от главного инженера прозвенел как гром среди ясного неба:

– Босс, у нас ЧП!

У меня внутри все оборвалось. Если еще одна смерть – мне конец! Затаскают по кабинетам или, что еще хуже, закроют. Главный инженер, женщина опытная и требовательная в работе, поняла, что так можно до инфаркта довести, и быстро добавила:

– Не волнуйтесь, все живы, и даже нет травм.

– Тогда что же случилось?!

– Башенный кран упал.

Час от часу не легче! Опять прокуратура!

Конечно, очевидцы уже все выставили в Интернете... Но тут, как говорится, пронесло. Кран на стройке находился в аренде, и все манипуляции с ним осуществляла фирма на подряде. Недавно крановщики демонтировали его, чтобы нарастить до семнадцатого этажа. Но, видно, что-то сделали не так и нарушили баланс. Кран рухнул, однако, к счастью, так удачно, что завис на построенной секции тринадцатого этажа. Конечно, разрушил часть здания, но главное, крановщики в кабине остались живы. Тут же позвонила хозяйка крана и попросила никуда не сообщать, мол, сама все решит. Решила кардинально: сварщики разрезали кран на части и вывезли, очевидно, на металлолом. К утру даже следа не осталось. Короче, она выкрутилась, да и я тоже.

Меня мучило только одно: снова суббота, а освятить кран батюшка тогда не успел из-за водителя КАМАЗа.

Водитель... водитель... Чувствую, что-то здесь не так.

Попросил проверить, что за машина была с кирпичом, кто водитель, откуда. Ответ просто пригвоздил меня к креслу. Оказывается, в тот день не было ни одной поставки кирпича да и вообще машин на стройке. Как же так! Мы с батюшкой оба видели не только водилу, но и КАМАЗ. Он ведь не воздух освящал!

Я тут же проверил въездные отметки на охране – чисто, абсолютно никаких следов. Ну, все, понял я, проблемы серьезные. Кто-то явно не из нашего мира строит мне козни. Да еще со смертями.

В расстроенных чувствах отправился домой. Уставший и злой. Подъехал к перекрестку: налево, метрах в двухстах, наш храм середины XIX века, направо – дорога к дому. Солнце на закате светит прямо в глаза. Прищурившись, увидел, что на перекрестке с моей стороны кто-то стоит. Вроде девушка, машет рукой, показывая, чтобы я повернул налево, к храму. Притормозил и обомлел – это же Серафима! Она еще раз жестом потребовала повернуть налево и пошла туда же. Я свернул и остановился. Серафима в своей обычной манере без лишних движений открыла дверь и уселась рядом со мной на переднем сидении.

– Привет, дорогой! – ласково проговорила она. – Что, проблемы или что похуже?

– Даже не знаю, как сказать, – выдавил я, – вот хотел Натали позвонить.

– Не сможешь, она сейчас очень далеко, там телефонов

нет.

– С ней что-то случилось?! – вдруг подумал я о плохом.

– Не волнуйся, все нормально. Ты забыл, что она лучший психиатр, а у нас тоже бывают те, кому нужна профессиональная помощь.

– Неужели и в иномирье есть проблемы с психикой?

– А то! – с усмешкой констатировала Серафима. – Но я рада тебя видеть, и мне поручено тебе кое-что передать.

– Тогда зачем нужно было поворачивать к храму?

– Да чтобы ты время не терял, – как-то загадочно ответила девушка.

«Ну вот, началось, – подумал я, – наверное, опять новые испытания или что там еще». Серафима, глядя на меня влюбленными глазами, взяла мою руку обеими ладонями и, крепко сжав, затараторила в своем стиле:

– Солнце ты наше бесценное...

Я резко оборвал:

– Серафима, прошу тебя, давай без этих эпитетов! Мне сейчас вообще не до нежностей. Что произошло?

На лице Серафимы не дрогнул ни один мускул. Эта девчонка тот еще стойкий оловянный солдатик! Выдержка просто железная. Зря я был с ней так груб...

Вздохнув, она напомнила слова Лавра о том, что в иномирье, как и везде, есть силы добра и зла. Только зло не в прямом смысле, чтобы всех убить и уничтожить, а для сохранения баланса.

– Понимаешь, получилось так, что тебя по понятным причинам не представили в нашем мире тем, кому было нужно. Это делается на Высшем совете, но могут вытащить даже на лобное место иномирья. Разгорелся спор, и этим силам было дано разрешение испытать тебя. Но не все так просто. Начался конфликт с духовниками, которые у нас тоже есть. Они потребовали, чтобы тебя не трогали. Тогда Верховный судья вынес решение сообщить тебе о том, что сложилась такая ситуация. И на этом все. Теперь ты должен сам принимать решение, как действовать дальше. От этого зависит и твоя судьба.

– Это все, что ты должна была мне сказать? Ну, спасибо, вот прям сразу все стало ясно! – с нескрываемым раздражением воскликнул я. – Ничего, что люди погибли?! На хрен мне такие меры!

Меня просто взбесило все это. Но Серафима спокойно попросила посмотреть ей прямо в глаза. Я подчинился. Она смотрела мимо меня на храм за моей спиной, и он отражался в ее зрачках.

– Это все, что я должна, вернее, могла тебе сказать, – проговорила она. – Да, путано и малопонятно, но иначе мне несдобровать. Извини, пора. Знаешь, ты мне не просто мил – ты для меня мечта и идеал. Мы еще встретимся. Прошу тебя, запомни мой взгляд, надеюсь, это тебе поможет. Сделай выбор, Влад. Да, чуть не забыла: о погибших тебе расскажут позже при условии, что ты все сделаешь правильно.

Она с грустью посмотрела на меня и поцеловала в щеку так чувственно, что остался след от помады.

Обескураженный очередным признанием в любви и словами Серафимы, я просидел в автомобиле еще минут двадцать, машинально потирая щеку со следами поцелуя. Серафима, выйдя из машины, направилась к храму, обошла его вокруг и, как мне показалось, решила вернуться назад. Однако я ошибся. Девушка с независимым видом проследовала мимо меня, вышла на перекресток, на самую середину пересечения, и растворилась в свете фар подъезжающей машины. Водитель с перепугу крутанул руль вправо и чуть не слетел с дороги. Выскочил из кабины, осмотрелся и, ничего не поняв, на скорости рванул с места мистического ДТП.

Я постепенно пришел в себя. В памяти всплыли последние слова Серафимы: «Запомни мой взгляд». Вот недотепа, выругался я, конечно же, храм! Храм, отраженный в ее зрачках! Ее рука, указывающая дорогу к храму. Демонстративный обход храма. Я все понял – ответ там, в храме, у батюшки.

Проехав оставшиеся до ограды сто метров, припарковался у ворот в надежде, что батюшка дома, и пошел к входу.

Осторожно постучал в дверь. Появившаяся на пороге женщина, помощница настоятеля, пригласила войти. Сказала, что батюшка сейчас готовится к ужину, и предложила подождать в трапезной, пока станет известно, сможет ли он меня принять. Батюшка скоро вышел сам и как давний знако-

мый пригласил меня потрапезничать с ним и обсудить дела. Пост еще не наступил, и стол был накрыт по-домашнему, с графинчиком монастырского вина.

Мы были с ним вдвоем. Помолившись, пригубили вина и стали ужинать, а когда приступили к чаю, я рассказал о новом происшествии на стройке. Батюшка отреагировал спокойно, сказав, что уже видел фотографии в Интернете, и перевел разговор на другую тему. Рассказал о семье, своем назначении и планах восстановления храма, который не видел ремонта почти сто лет. Я даже не принял эти слова за намек, так как, будучи уже лет десять прихожанином храма, сам видел, что он требует капитального ремонта, особенно внутри. Полы с разносортицей плитки, провалами и брекчией с мраморной крошкой были в ужасном состоянии. Фрески местами осыпались, что искажало написанные лики и библейские сюжеты. О закопченных иконах умолчу. Но денег на восстановление храма в епархии не было, а серьезные благотворители и меценаты все в городах. Там же лучше видно, какие они великие и щедрые, можно похвастаться перед друзьями. В лихие девяностые молодцы на черных «бэхах» замаливали свои грехи только в престижных храмах. А у нас что? В те времена добраться до здешних мест было большой проблемой. Поэтому его даже при коммунистах не закрыли, оставили для бабушек. Так что храм намоленный, к тому же построен на месте старого деревянного, стоявшего не то с XV, не то с XVI века. В новом здании, возведенном по указу ца-

ря Александра Второго, сохранился старый алтарь с иконописью средних веков.

Я, конечно, понял невысказанную просьбу батюшки и, не раздумывая, вызвался помочь. Ведь это храм в деревне, где я живу и буду жить, пусть здесь и не так много прихожан. Да и после Самарканда у меня была мечта построить часовню или сделать хоть что-то для восстановления храма.

Уже поздно вечером я понял, о чем мне хотела сказать Се-рафима и что говорил дух во время спиритического сеанса. Мы же некоторые вещи быстро забываем, а вспоминаем случайно, когда срабатывает триггер. Не страх перед Всевышним, не самолюбие и не тщеславие сподвигли меня принять решение о помощи храму и его настоятелю. В тот момент я даже не думал о странных тенях на стройке или о тех, кто в иномирье требовал моей проверки. Это было естественное стремление души сделать что-то доброе и хорошее.

Единственный принципиальный вопрос у нас с батюшкой был связан с выбором материала для нового пола. Я боялся, что история повторится, но в ходе обсуждения мы решили использовать мрамор либо гранит.

Я настаивал на граните, считая, что мы не в Греции, и полы из мрамора – это, конечно, богато, но непрактично. Ведь зимой на службу точно не приходят в тапочках или босиком. Да и византийский стиль для наших луковичных и шатровых церквей центральной России, на мой взгляд, неприемлем. В конечном счете я оказался прав. Правда, пришлось выпол-

нить много общих строительных работ, укрепить фундамент так, чтобы храм простоял не одно столетие. Но результат того стоил.

Я так увлекся реставрацией храма, что на работе появлялся только для решения сложных вопросов, требующих моего присутствия. Тем более был уверен: на стройке все идет ровно, без приключений. Немного успокоился и в какой-то момент потерял бдительность, посчитав, что с темными силами все разрешилось благополучно. Ан нет! Они снова решили создать мне трудности, поставив бизнес в сложное положение. Очередная атака началась с того, что у меня обманом практически выкрали основной договор, затем увели более десяти миллионов и еще подали в суд. Я разрывался между строительной площадкой, храмом и судебными разбирательствами. По сути был прав я, а по подложным бумагам – они. Но я помнил слова Серафимы о том, что должен действовать сам, без помощи извне, и не применял свои способности, силу которых еще и сам не совсем понимал.

Через полгода, когда в храме была уложена последняя гранитная плитка, фрески местами подправлены, а отремонтированные алтари собраны и установлены, батюшка провел для меня и моего друга Александра службу, на которой не было никого, кроме нас. Признаться, настроение у меня было подавленное, да и душевное состояние оставляло желать лучшего. Оно и понятно, судебная система не рассчитана на положительные эмоции или поиск правды. Я был заточен на

борьбу, а не на ощущение духовной благодати, но приехал в назначенное время. Несмотря на все происходящее, уже подъезжая к храму, ощутил, что меня охватывает волнение от ожидания чего-то неизвестного, но очень важного и необходимого для меня.

Храм изнутри закрыли. Перед началом службы, которая была назначена на поздний вечер и продолжалась больше двух часов, батюшка надел на меня вериги. Похоже, он проводил богослужение как на соборовании. Мы с Александром покорно выполняли все, что от нас требовалось. Но все это время я, не переставая, задавал себе один и тот же вопрос: что делать? Мне было совершенно ясно, что бывшие партнеры, ставшие теперь моими врагами, либо связаны с другим миром, либо просто бандиты, которые ведут подготовку рейдерского захвата, а может, задумали и еще что похлеще.

Не помню, в какой момент батюшка, размахивая кадилом и читая молитву, повел нас по храму мимо старого алтаря. Алтарь поделен на две части, между ними широкий проход. Во время шествия мой взгляд часто останавливался на иконе с изображением святой великомученицы Параскевы Римской, или, как ее еще величают, Параскевы Пятницы. Я и раньше, приходя на службы, да и просто, когда бывал в храме по разным случаям, ставил перед ней свечи и читал молитву. Сейчас же мне казалось, что каждый раз, когда я иду мимо ее образа, она смотрит на меня, я это чувствовал. Когда я в очередной раз проходил мимо иконы Параскевы со

свечой в руке, та неожиданно замигала и погасла. Я застыл и посмотрел на образ. Взгляд Параскевы пронзил меня насквозь, а свеча внезапно опять вспыхнула. Батюшка и мой друг в этот момент шли мне навстречу по правой стороне и, увидев это, остановились.

Я стоял как вкопанный, не сводя глаз с образа Параскевы. От него исходил свет, нет, скорее свечение, направленное на меня. И слышал ее голос в себе: «Спасибо тебе за помощь храму. С первого дня твоего появления здесь я обратила на тебя свой взор и не ошиблась. Вот что я тебе скажу о твоих печалях. Отпусти этих извергов, которые пытаются тебя обмануть и обогатиться за твой счет. Ты в чем-то проиграешь, вернее, потеряешь, но все равно выйдешь победителем из этой схватки. Их судьба незавидна. Уже через три лета они на долгие годы окажутся в казематах, потеряют все, что украли не только у тебя, но и у очень многих. А через двадцать лет все узнают о том, как через душегубство близких завершится их путь. И они обретут вечную боль и страдания за свои деяния».

Эти слова вселили в меня душевное спокойствие, наполнили какой-то силой и уверенностью в себе. В конце она сказала, что те, кто начал проверку, уже признали мои права. На этом меня перестанут испытывать и отзовут своих темных духов. Но мне нужно быть готовым к другому серьезному испытанию, которое связано с человеком из моего прошлого. Точнее, это уже даже не человек: он давно служит темным, а

его темная душа наполнена местью. Он ищет способ не просто навредить, а уничтожить меня. Когда это произойдет, я сам пойму.

«Ничего не бойся, Господь и твой ангел-хранитель всегда с тобой. Но готовым нужно быть обязательно, – услышал я ее слова. – А что касается тех, кто погиб, запомни, в том нет твоей вины. Они должны были покинуть ваш мир и не просто оказались у тебя, так совпало. Тебе нужно в любом случае помочь их родным и близким. Двум по христианским обычаям, одному по мусульманским. И будет всем прощение».

На этом свет исчез, и свеча снова погасла. Батюшка, наблюдавший за происходящим, как ни в чем не бывало подошел ко мне и предложил завершить службу молитвой. Во время целования креста он тихонько шепнул мне, что все видел и душевно рад, ведь я тот, кто не просто помог храму, а положил начало его возрождению. Так и случилось. В храм пошли благотворители и меценаты. И сегодня это один из самых красивых и почитаемых храмов в округе.

Этот год стал для меня годом не только испытаний, но и радости от пришедшего понимания того, что является главным в жизни человека. Я понял, почему никто в тот период не беспокоил меня просьбами и проблемами. То, что произошло с храмом, и было в это время главным. Не только для меня, но и для многих, живущих рядом со мной и с храмом в нашей тогда еще деревне. В последующие годы дерев-

ня разрослась и превратилась в красивое поселение. Тысячи людей, сотни семей построили здесь новые дома и обрели свою малую родину, главным духовным центром которой стал наш Храм Великомученика Никиты в Лужках.

Глава третья

Конгресс землян и иномирян

В то осеннее утро я отправился на работу позже обычно. От моего дома до офиса – минут двадцать спокойной езды. Деревья вдоль дороги, раскрашенные яркими и сочными красками осени, выглядели необыкновенно нарядными. Самым невероятным и потрясающим был золотисто-красный, скорее даже пурпурный оттенок! Он придавал всей многоцветной палитре особую торжественность, как бы говоря: «Посмотрите, как прекрасна природа на пике своей красоты! Но совсем скоро этот роскошный наряд спадет, и она окажется в зимних оковах».

Насладившись осенней картиной, я приехал в офис. Прежде чем выслушать информацию о делах на стройке, открыл почту и увидел необычное сообщение.

«Добрый день, Владислав! Вы приглашены на 128-й Евро-Азиатский конгресс представителей двух миров, который пройдет в подмосковном пансионате «Сосны» с 25 по 30 сентября сего года. При себе иметь спортивную одежду, включая принадлежности для бассейна, костюмы для деловых встреч и вечерних мероприятий. Вашим пропуском являет-

ся перстень. Время заселения: 25 сентября, с 12:00. Просьба не опаздывать. Холодное и огнестрельное оружие иметь запрещено».

Ну, вот и сбылось то, о чем предупреждали годом раньше. Знакомство и обучение. Что же, опять в школу за знаниями...

Дорога к пансионату шла через лес. Подъезжая, я не сразу смог разглядеть его корпуса среди огромных сосен, окружавших территорию со всех сторон и казавшихся естественным частоколом вокруг древнего поселения. Густой сосновый бор, в котором находился пансионат, выглядел таинственным и немного волшебным. У меня возникло ощущение, что неожиданно для себя я оказался в сказочном царстве Берендея. Наверное, благодаря этим величественным соснам пансионат и получил свое название.

За воротами передо мной открылась ухоженная территория с хорошо и по-современному отремонтированными зданиями советского периода. Внимание привлек огромный шатер, установленный на футбольном поле практически в центре комплекса. Необычное сооружение выделялось среди невысоких корпусов своими громадными размерами и конусообразной крышей.

Удивило меня и то, что при въезде, да и по всей территории, встречалось много людей в форме охраны. У каждого на поясе висел либо кинжал приличных размеров, либо пистолет Макарова. На груди жетоны и рации – внушительная

экипировка. Видимо, контингент участников предполагался солидный, требующий серьезной охраны. Ну или руководство придавало большое значение мерам безопасности.

Я впервые присутствовал на таком мероприятии, поэтому мне все было интересно. Номер, в который меня поселили, оказался двухместным, но мне сказали, что я буду жить в нем один. Таковы правила. На столике у телевизора лежала программа конгресса. Официальное открытие завтра, а сегодня вечером – ужин, знакомство и концерт. Форма одежды свободная, начало в 19:00.

Конечно, мне не терпелось поскорее оказаться в гуще событий, и я немного волновался в предвкушении интересных встреч. Но никак не предполагал, что придется столкнуться с обстоятельствами, которые в корне изменят мое понимание происходящего. Да еще пройти через такое испытание, на которое бы никогда в жизни не подписался. Эх, если бы можно было заглянуть в будущее!

Однако вернемся к настоящему. Времени до ужина было еще много, и я решил пройтись по территории, познакомиться с местом, где предстояло провести несколько дней. Прогулка вернула меня в детские годы, в те времена, когда родители отправляли нас с сестрой на лето в пионерский лагерь. Возможно, нынешний пансионат – это бывший детский лагерь отдыха прошлого века. Почему я так решил? Просто заметил сохранившуюся на фасадах некоторых корпусов неплохую по качеству мозаику с изображением пионе-

ров, гонявших футбольный мяч, и юного горниста с горном в руках, который звал на обед или играл побудку. Я сам был в лагере горнистом и до сих пор помню незатейливую мелодию, на которую так хорошо ложились простые слова «Бери ложку, бери хлеб, собирайся на обед...». В общем, что-то в этом роде...

Приятные воспоминания захватили меня, и от этого было так хорошо на душе! Горнистом я стал совершенно случайно. В Артеке при формировании отрядов меня спросили, хочу ли я научиться играть на горне. Это такая труба, нечто среднее между охотничьим рожком и медным духовым музыкальным инструментом. Я без колебаний согласился и уже через несколько дней стал лучшим горнистом нашей Морской дружины. А через две недели и всего Артека. Правда, было одно неудобство: горнист должен был раньше всех вставать и всегда находиться под рукой вожатых на лагерных сборах и обедах, чтобы при необходимости подать сигнал лагерному народу. Да еще иностранные гости и журналисты любили делать фото или снимать горниста на камеру, и я часто вынужден был позировать, замирая, как китайский болванчик.

Но самое крутое время было, когда я, будучи вратарем в футбольной команде второго отряда, стоял на воротах, и к нам приехал знаменитый Лев Яшин. Наверное, его пригласил в гости тогдашний министр цветной металлургии, ведь наш пионерлагерь принадлежал как раз этому ведомству. Не

знаю, специально так устроили или это вышло случайно, но в тот день проходил футбольный матч между первым и вторым отрядами. В самом конце игры и появились министр и легендарный Лев Яшин. Счет 1:1, ничья, назначают пенальти. А я к тому времени уже три года занимался боксом, и реакция у меня была что надо. Так что я защищал свои ворота, как лев, и не пропустил ни одного мяча. В итоге мы выиграли.

Конечно же, Лев Яшин поздравил нас с хорошей игрой, а мне вручил свою книгу с дарственной надписью. Но самое главное, он спросил, почему я отбиваю мяч так, как будто наношу удар.

– Ты, наверное, боксом увлекаешься? – заметил он, страшно удивив меня своей проницательностью. Как он догадался?!

– Конечно! – ответил я с гордостью. И тогда он посоветовал мне пойти дальше и заняться еще и футболом.

Погруженный в свои мысли и воспоминания, я оказался на берегу небольшого ухоженного пруда в самом дальнем углу территории пансионата. Сел на скамейку и стал наблюдать за утками, которые облюбовали пруд, не замечая, что я здесь не один. Неподалеку, на соседней скамейке, сидела немолодая пара в довольно странных одеждах, сильно напоминающих времена татаро-монгольского нашествия, но по виду явно очень дорогих. До меня донеслись обрывки разговора, который шел на повышенных тонах. Поэтому я и об-

ратил на них внимание.

Неожиданно кто-то, подкравшись сзади, плотно закрыл мне глаза ладонями, не позволяя повернуться. Только радостный возглас:

– Угадай!

– Что там угадывать! Злата! – воскликнул я.

– Неинтересно с тобой! – капризно поморщилась она. – Как ты так быстро отгадал?

– Злата, я, конечно, мог бы рассказать тебе о своих феноменальных способностях, но надо быть скромнее, – рассмеялся я, обрадованный встречей. – Все очень просто: ты же классная травница и сама себе делаешь парфюм. А я, слава Всевышнему, еще тот нюхач, так что тебя точно ни с кем не перепутаю.

Мы обнялись и расцеловались как старые друзья. Правда, соседи на скамейке, наблюдавшие за нами со стороны, явно приняли нас за любовников: видно, наши поцелуи были не очень похожи на дружеские. Злата затараторила, засыпая меня вопросами, ведь прошел почти год после нашего расставания. Мы проболтали около часа, пока от пруда не потянуло прохладой, а комариный писк дал сигнал, что пора срочно уходить.

Мы вышли на центральную аллею, где столкнулись с потоком прибывающих участников конгресса. Удивляла одна особенность: потоков было два. Первый шел от парковки автомобилей и автобусов, а второй с противоположной сторо-

ны, от странного арочного строения, похожего на вход в метро. Для полной идентичности не хватало только большой буквы М.

– Злата, а откуда эти люди?

– Так это же представители иномирья, а за их спиной своеобразный портал, возведенный устроителями.

Я с любопытством разглядывал идущих от портала. Вроде, если присмотреться, в них не было ничего особенного: люди, их манеры и одежда выглядели вполне современно, разве что изредка попадался кто-нибудь одетый слишком экстравагантно. Хотя тут тоже не все однозначно: одежда соответствовала либо сану своего владельца, либо какому-то историческому периоду. Собственно, как и у той пары на скамейке у пруда.

Злата предложила заглянуть в бар и выпить по чашечке кофе с коньяком. Мы слегка продрогли, сидя у воды. Свободных мест за столиками не оказалось. Мы присели возле барной стойки и заказали коньяк и кофе.

Негромко звучала очень знакомая мелодия, что-то из репертуара Джо Дассена. Злата увлеченно повествовала о своей встрече с молодым человеком, который, конечно же, в нее безумно влюбился. На самом интересном месте рассказ пришлось прервать, так как в бар вошли Натали и Инга. Увидев нас, помахали издалека, приглашая следовать за ними. Оплачивать счет, оказалось, не нужно, здесь все бесплатно. Мы быстро допили коньяк и кофе и вышли на улицу.

После объятий, поцелуев и обмена комплиментами Натали предложила пройти к ней в номер. Это был двухкомнатный люкс, судя по интерьеру, ассортименту мини-бара и новеньким махровым халатам, четыре звезды, не меньше.

Стол, стоявший в центре апартаментов, явно предназначался для совещаний или большого застолья. Натали, вынув из сумки пакет с печатью из сургуча, вскрыла его и положила на стол. Я, ничего не понимая, просто наблюдал за происходящим. Инга пару раз сбегала в свой номер, находившийся по соседству, всякий раз возвращаясь с какой-то едой. Вскоре стол был красиво сервирован различными бутербродами и сладостями. Включила чайник и расставила кружки, в которых уже были чайные пакетики.

Злата, глядя на суету Инги, пожала плечами:

– Какой смысл чаевничать, когда через час ужин в ресторане пансионата?

Инга спокойно парировала:

– Так это вы с Владом уже по коньячку пропустили, а мы только с дороги. Не хотите – не надо.

– Давайте ближе к делу, – произнесла Натали, лицо ее было серьезным. – Девочки, вы же знаете, что Влад здесь впервые. Нам нужно проинструктировать его, как себя вести, – она задумчиво посмотрела на подруг и добавила: – Он уже не первый год в этой должности, и, скажу прямо, это время для него было нелегким, а в чем-то даже опасным. Слишком часто он пересекался с темными. Лавр признался, что не

совсем понимает причины такого внимания темных к Владу, а главное, уверен, что они ведут двойную игру. Слишком плотно опекают его.

– Натали, но ведь Влад, насколько я помню, созерцатель-миротворец? – уточнила Инга.

– В том-то и дело, поэтому интерес к нему тем более непонятен. Фактически они уже дважды пытались закрыть его по статьям как экономическим, так и уголовным. Хорошо, пока хоть до криминала не дошло. Меня смущает еще одно обстоятельство, что за эти годы Влада так и не вызвали в иномирье для утверждения. Что это- доверие или испытание?

– Действительно, все это очень странно! – воскликнула Злата и открыла рот, чтобы сказать что-то еще, но в этот момент в дверь постучали.

– Инга, спроси кто и, если наши, открой, а всех остальных посылай куда подальше.

На пороге распахнутой двери возникла Серафима, державшая в руках кейс металлического цвета.

– Привет, дамочки! – одарила она всех сияющей улыбкой. – Я по поручению к Владу. Вот, просили тебе передать!

Поставив кейс у своих ног, сообщила номер шифра замка и как ни в чем не бывало уселась за стол. Придвинула ближе кружку с чаем, окунула туда край печеньки и с наслаждением сделала глоток. Вид Серафимы, которая бесцеремонно пила чай и намазывала булку толстым слоем вишневого варенья, напомнил мне кадр из фильма «Девчата» с актри-

сой Надеждой Румянцевой. Не хватало только толстого свитера и валенок к ее косичкам с вплетенной соломой. Очень смешная девчонка! Дамы тут же разразились в ее адрес шуточками, которые, судя по всему, Серафиму мало трогали. Она с аппетитом продолжала уплетать свой «неправильный» бутерброд. Натали молча вчитывалась в послание, которое достала из пакета.

– Так, девочки, ситуация не простая. Серафима, ты тоже в деле.

– Что случилось? – почти разом повернулись к ней мгновенно объединившиеся ведьмочки и Серафима.

– На Влада открыта охота. Как и почему, не знаю. Но здесь, на конгрессе, готовится провокация, цель которой – вывести его из игры и лишить возможности быть созерцателем. Так что с этого момента постоянно находимся в зоне видимости друг друга, очень внимательно все подмечаем и анализируем. В случае чего нам разрешено применять наши способности.

Я не выдержал и поинтересовался:

– А мне-то что делать?

Указав на принесенный чемоданчик, Натали скомандовала:

– Открывай кейс, посмотрим, что тебе передал Лавр.

Я ввел шифр и, открыв крышку, едва не лишился чувств. М-да, представший моим глазам набор необычных предметов кого угодно мог довести до обморока! Костюм не то нин-

дзя, не то участника боев без правил. Спортивная одежда для бокса, странные предметы, напоминающие метательные ножи, а также две непонятные выпуклые пластины с окружностью около тридцати, может, чуть больше сантиметров. Я выложил все эти вещи на стол и вопросительно оглядел своих помощниц.

– И что мне со всем этим делать?

Повисла тишина. Все смотрели на Натали.

– Чего уставились, дайте дочитать послание, и, возможно, я смогу ответить на ваши немые вопросы.

Пока она изучала письмо, мы пили чай и рассказывали анекдоты, чтобы хоть как-то снять напряжение. Женщины изо всех сил старались меня поддержать. Но, к моему удивлению, даже такая информация не выбила меня, так сказать, из колеи. Я был спокоен как слон перед сном. Чтобы разве-селить присмиривших дам, даже умудрился одну из пластин водрузить себе на голову. И тут же пожалел о содеянном! Эта штука вдруг ожила, и, как мне показалось, из нее полез-ли щупальца, которые стали вгрызаться в мою голову. Не на шутку перепугавшись, я вовремя сдернул пластину с головы и бросил на стол.

– Влад, нужно осторожно обращаться с артефактами, – оторвав взгляд от послания, спокойно произнесла Натали.

– Точно, это же артефакты, как я не догадалась! – вскрикнула Серафима. – А ну-ка, глянь в чемоданчик, там случайно скатерть-самобранка не завалилась? А то очень есть хочется!

В это время Натали, наконец дочитав послание, проговорила:

– Будет вам скатерть-самобранка в виде шведского стола. Пора идти на ужин. Потом вернемся ко мне в номер и продолжим.

Мы разом вскочили и ринулись к выходу. У меня с утра в желудке, кроме кофе и коньяка, ничего серьезного не было. Судя по резвости дам, у них тоже.

Ресторан, а это действительно был ресторан, так как ничто здесь не напоминало столовую пансионата, наверняка пережил магический апгрейд. Любопытно, что в центре зала находилась сцена, больше похожая на цирковой манеж. Справа от входа тянулись витрины шведского стола. Как и положено, первая – с закусками и салатами, на второй был огромный выбор горячих блюд и гарниров, а третья – десерты. Десертов было так много, что по протяженности эта линия была в два раза длиннее первых двух. Отдельно предлагались напитки. Но самое удивительное – это настоящий бар с горячительными напитками, где работало сразу пять барменов.

Я подумал, что намечается крутая вечеринка. Наша компания, то есть я в окружении прекрасных мистических дам, с чувством и толком прошлась по шведскому маршруту. Выбрали столик недалеко, но с умыслом: в конце продуктовой дорожки и, конечно, ближе к бару. Подальше от манежа. Не дожидаясь официальной части, набросились на еду. Один из барменов только успевал принимать заказы. Мы даже не раз-

говаривали, а просто уминали деликатесы за обе щеки, запивая дорогим вином. Коктейлями баловалась только Серафима.

А когда приступили к ароматному чаю с травами, который даже не хотелось подслащивать, раздался громкий звон колокола. Нет, не колокола, а рынды. Моряки знают, что это такое.

Над манежем загорелись прожекторы, а в зале слегка приглушили свет. Оглядевшись, мы поняли, что за едой не заметили, как свободных мест в ресторане не осталось. На манеже появился тот самый уже знакомый мне человек в мантии и без микрофона громко, как будто по кругу стояли динамики, произнес:

– Уважаемые гости и участники Вселенского конгресса, представители народов евро-азиатской части планеты и иномиряне! Позвольте мне объявить о начале 128-го конгресса и пожелать всем успешной работы, плодотворного общения и, конечно, приятного отдыха.

Этот спич напомнил мне годы учебы в институте, когда мы с ночевкой приезжали на конференции по обмену опытом в похожие загородные лагеря.

– Расписание и программа мероприятий вам будут сейчас розданы с учетом языковых традиций. Напоминаю, что у нас царит обстановка уважения, понимания и дружбы. Цель нашей встречи – обмен опытом и решение назревших проблем и спорных вопросов. На площади установлен большой мони-

тор, на котором будет транслироваться информация о работе тематических секций и общих заседаний, а также план спортивных состязаний. Как обычно, на конгрессе присутствуют представители темных. Их штаб находится в четвертом корпусе. Штаб организаторов, наблюдателей-прокуроров и судей расположен в первом корпусе.

По традиции представление новеньких и впервые участвующих будет происходить в процессе. Их портреты и информация о каждом размещены на мониторе, как я уже сказал, установленном на площади. В шатре состоится заключительная встреча всех участников, в случае непогоды спортивные мероприятия будут проводиться там же. А сейчас приятного аппетита и, конечно, просмотра праздничного концерта.

На манеже заиграла музыка, начался концерт. Мы решили немного задержаться и заказали еще вина, штрудель и кофе. Серафима пила травяной чай. Внезапно манеж каким-то непонятным образом приподнялся над залом и стал сценой, над которой появились мониторы на все четыре стороны, чтобы выступающих было лучше видно.

Мне показалось странным это сочетание: манеж и потом сцена, причем круглая. Но это было еще не все: столик, за которым мы сидели почти «на камчатке», начал медленно возвышаться. Одновременно все вокруг тоже пришло в движение, и стали образовываться небольшие террасы, на которых стояли столики. Ну, прямо Колизей какой-то. «Только

гладиаторов не хватает!» — подумал я, а впоследствии понял, что мои догадки имели под собой основание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.